

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

Научная статья

УДК 911.3:32(571.53)

doi: 10.17072/2079-7877-2024-3-26-37

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЛИЯНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО ФАКТОРА
НА ИТОГИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ (2003–2021) В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ****Юлия Сергеевна Размахнина**

Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск, Россия

juliarazm@gmail.com, Scopus Author ID: 57384801200, Researcher ID: AAE-1737-2019, SPIN- код: 7647-5069

Аннотация. Восточная Сибирь характеризуется мозаичным этническим составом, где выделяются крупные народы, являющиеся титульными в республиках и проживающие в основном в их пределах, и малые народности, имеющие небольшие ареалы проживания в различных субъектах макрорегиона. Первые в силу своей многочисленности способны влиять на итоги выборов, что выражается в высокой явке и политических предпочтениях, которые заключаются в симпатии к «партии власти» и ее лидеру – действующему Президенту России. Однако на последних выборах Президента (2018) и Государственной Думы (2021) нами отмечено снижение тесноты связи между долей коренных народов и явкой, а также голосованием за политическую партию «Единая Россия» (ЕР) и В.В. Путина.

Целью данной статьи является анализ динамики явки на всеобщих выборах в нижнюю палату парламента с 2003 по 2016 г. в сравнении с последней избирательной кампанией 2021 г. и Президента в 2012–2018 гг., а также количества голосов, отданных за партии и кандидатов на пост Президента (В.В. Путина и В.В. Жириновского). Материалами исследования послужили Всероссийская перепись населения 2020 г., фактически проведенная в 2021 г., и база данных «ГАС-Выборы» ЦИК РФ. В работе применялись картографический и статистический методы. В частности, для обнаружения тесноты связи между показателями использовался метод корреляционного анализа.

Анализ динамики явки показал ее снижение на выборах в Государственную Думу 2021 г. по сравнению со средним показателем 2003–2016 гг., а также президентских 2018 г. в сравнении со значением 2004–2012 гг. Последняя избирательная кампания в нижнюю палату парламента продемонстрировала рост симпатий к КПРФ и снижение рейтинга ЕР и ЛДПР в Восточной Сибири. На выборах Президента РФ наблюдается положительная динамика голосов за В.В. Путина в субъектах РФ с преобладанием русского населения и ее снижение в некоторых субъектах РФ, созданных по национально-этническому принципу (Республике Якутия (Саха)), территориях (Агинский Бурятский округ Забайкальского края) и пр.

Ключевые слова: Восточная Сибирь, явка, политические предпочтения, выборы, этносы, муниципальные образования (МО)

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания ИГ СО РАН АААА-А21-121012190018-2.

Для цитирования: Размахнина Ю.С. Трансформация влияния этнического фактора на итоги федеральных выборов (2003–2021) в Восточной Сибири // Географический вестник = Geographical bulletin. 2024. № 3 (70). С. 26–37. doi: 10.17072/2079-7877-2024-3-26-37

ECONOMIC, SOCIAL AND POLITICAL GEOGRAPHY

Original article

doi: 10.17072/2079-7877-2024-3-26-37

**TRANSFORMATION OF THE ETHNIC FACTOR'S INFLUENCE ON THE RESULTS OF
FEDERAL ELECTIONS (2003–2021) IN EASTERN SIBERIA****Yulia S. Razmakhnina**

V.B. Sochava Institute of Geography, SB RAS, Irkutsk, Russia

juliarazm@gmail.com, Scopus Author ID: 57384801200, Researcher ID: AAE-1737-2019, SPIN-код: 7647-5069

Abstract. Eastern Siberia, which is considered by the author as comprising the republics of Buryatia, Sakha (Yakutia), Tyva and Khakassia, the Transbaikal and Krasnoyarsk territories, the Irkutsk region, is characterized by a mosaic ethnic composition. There are distinguished large nations, living mainly in the republics, and small nations, residing in small areas in different territories of the macro region. The former, due to their large numbers, are able to influence election results, which is expressed in high turnout and political preferences oriented toward support for the 'party in power' and its leader – the current president. However, in the last presidential election (2018) and State Duma election (2021), we noted a decrease in the close relationship between the share of indigenous peoples and turnout as well as voting for the United Russia and Vladimir Putin.

This article aims to analyze the dynamics of turnout in general elections to the State Duma from 2003 to 2016 in comparison with the last election campaign of 2021 and presidential elections in 2012–2018 as well as the dynamics of the number of votes for the parties and the presidential candidates (Vladimir Putin and Vladimir Zhirinovskiy). The research materials included the 2020 All-Russian Population Census, actually conducted in 2021, and the GAS-Elections database of the Central Election Commission of the Russian Federation. The study applied cartographic and statistical methods; a special method of correlation analysis was used to establish the closeness of the relationship between the indicators.

An analysis of turnout dynamics showed a decrease in turnout at the 2021 elections to the State Duma compared to the 2003–2016 average, as well as at the 2018 presidential elections compared to the 2004–2012 level. The latest election campaign to the State Duma demonstrated an increase in support for the Communist Party of the Russian Federation and a decrease in the ratings of the United Russia and the Liberal Democratic Party of Russia in Eastern Siberia. In the presidential elections, there is noted a positive trend in votes for Vladimir Putin in constituent entities of the Russian Federation with predominantly Russian population and its decline in some constituent entities created according to the national-ethnic principle (the Republic of Sakha) as well as territories formed based on this principle (Aginsky Buryatsky District of the Transbaikalian Territory), etc.

Keywords: Eastern Siberia, turnout, political preferences, elections, ethnic groups, municipalities

Funding. The study was carried out as part of state assignment of the Institute of Geography of SB RAS AAAA-A21-121012190018-2.

For citation: Razmakhina, Yu.S. (2024). Transformation of the ethnic factor's influence on the results of federal elections (2003–2021) in Eastern Siberia. *Geographical Bulletin*. No. 3(70). Pp. 26–37. doi: 10.17072/2079-7877-2024-3-26-37

Введение

Этническая принадлежность является важной характеристикой изучения электорального поведения избирателей в политической географии. Исследователями в области электоральной географии подчеркивается, что этничность, наряду с поселенческими особенностями (проживание жителей в городе или селе), влияет на поведение избирателей более ощутимо, нежели социально-экономические факторы [18]. Ранее нами было доказано, с одной стороны, наличие взаимосвязи между этничностью и явкой, а с другой – влияние национального фактора на политические предпочтения [19]. Как отмечает Р.Ф. Туровский [19], на выборах 1999–2000 гг. оформилась тенденция поддержки «партии власти» у народов, принадлежавших к мусульманским и буддистским культурам. По нашим наблюдениям, конформизм коренных народов по-прежнему актуален для титульных крупных этносов (буряты, тувинцы, хакасы и якуты), в то же время с данным типом голосования, характерным для этнических территорий, произошли некоторые изменения.

Этническая принадлежность является одним из инструментов политических технологий, который обеспечивает сбор голосов избирателей посредством предоставления им преимущественно материальных благ или символических ценностей [8; 22]. В качестве примера можно указать грант от регионального отделения партии, на средства которого (1 млн руб.) был сооружен парк с детской площадкой в одном из муниципалитетов Окинского района Бурятии за выдающийся уровень голосования на выборах [21].

Типичной моделью поведения титульных народов в субъектах РФ служит поддержка «партии власти», что также имеет отношение к республиканскому типу голосования, выделенному Р.Ф. Туровским (конформистский настрой значимой части электората в республиках) [19; 20], и слабый уровень поддержки оппозиционных сил. Некоторые исследователи характеризуют данное явление как патриархальный тип электорального поведения, который предполагает единообразное голосование, высокую явку, уважение к руководящим лицам и т.д. [9]. Например, жители Эвенкийского АО, участвующие в фокус-группах, которые были посвящены объединению региона с Красноярским краем, высказывались против укрупнения субъектов РФ, приводя следующие аргументы: «потеря статуса региона, снижение финансирования, сокращение ставок в бюджетной сфере и т.д.». После успешного итога референдума об объединении Красноярского края и Эвенкийского АО (проголосовали «за» 92,4 % жителей в Красноярском крае и 79,9 % в Эвенкии), спустя год после проведения указанной реформы, участники фокус-группы прокомментировали свое решение следующим образом: «Проголосовали, потому что губернатор попросил. Мы понимали, что его сильно «нагнули» в Москве. Это была наша дань Золотареву (губернатору), за все, что он для нас сделал» [9].

К причинам поддержки «партии власти» исследователи относят: получаемые из федерального центра дотации в бюджеты субъектов РФ, использование административного ресурса на региональном и муниципальном уровнях, коллективное голосование представителей этнических групп за нужную партию или кандидата, практикуемое традиционных общественных структурах (тейпы и тукхумы на Северном Кавказе и др.) [1]. Помимо конформистского настроения существует другая причина отсутствия

Экономическая, социальная и политическая география
Размахина Ю.С.

популярности оппозиционных партий у титульных этносов в регионах РФ – их некоторые предвыборные лозунги с националистическим подтекстом. В качестве примера можно привести: «Защитить русских!» (ЛДПР), «Слабый народ никогда не сплотит страну. Сегодня стоит вопрос не национальных окраин, а национальной сердцевины» (КПРФ) [1].

Выше упоминалось о высокой явке, что можно рассматривать как следствие контролируемой электоральной культуры [20]. Зачастую явка на выборах бывает чрезмерно высока, что приводит исследователей к мысли о возможных фальсификациях, допущенных в ходе избирательных кампаний. В частности, коллективом зарубежных ученых – Р. Гудноу, Р.Г. Мозер и Т. Смитом [23] – в результате анализа выборов в Государственную Думу 2011 г. выдвинуто предположение о недостоверных данных о явке, если данный показатель составлял 75 % и выше. Исследователи ссылаются на среднюю явку на указанных выборах, которая составила 64 %, а превышение данного порога было характерно для регионов с неудовлетворительным качеством и уровнем жизни населения.

Полагаем, что, несмотря на приближающиеся выборы Президента в текущем году, данная тема еще актуальна, поскольку по итогам прошлых избирательных кампаний в научных работах не рассматривалась динамика голосования и явки на муниципальном уровне, прежде всего именно в Восточной Сибири. Основная цель статьи – анализ динамики явки и количества голосов за партии и кандидатов на выборах в Государственную Думу (2003–2021 гг.) и Президента (2012 и 2018 гг.) в восточносибирских субъектах РФ.

В нашем понимании к указанным регионам относятся республики Бурятия, Тыва, Хакасия и Саха (Якутия), Забайкальский и Красноярский края, Иркутская область. Данный подход отличается от официальных версий составов экономических районов России и ее федеральных округов. Так, Забайкальский край и Республика Бурятия, традиционно считавшиеся частью Восточной Сибири в советской экономико-географической науке, с 2019 г. входят в состав как Дальневосточного экономического района, так и одноименного федерального округа [13]. Это изменение обосновывалось с позиции власти как возможность распространения на указанные регионы различных экономических преференций (вхождение в программу «Дальневосточный гектар», субсидированные авиаперевозки и т.д.).

Что касается Республики Саха (Якутия), то В.Б. Сочава [12] в пределах Северной Азии четко отделял внутриматериковую сибирскую часть от приморской дальневосточной полосы, руководствуясь общегеографическим принципом (внутриконтинентальное макрорасположение Сибири на большом удалении от незамерзающих морей и океанов), согласно чему Якутия является типичной северной частью Восточной Сибири. Также Саха (Якутия) традиционно включается в состав Восточной Сибири в географическом описании Советского Союза в 22 томах [16], В.В. Воробьевым [4], научно-справочным изданием энциклопедического типа «География Сибири в начале XXI в.» (ИГ СО РАН) [7].

По данным Всероссийской переписи населения 2020 г. (фактически была перенесена на 2021 г.), в Восточной Сибири проживают 1 330 509 человек [5], которые относятся к коренным народам региона, что составляет 16,6 % от общей численности жителей, указавших свою национальность (8 017 422). Подавляющая часть из них (94,8 %) относится к крупным этносам, таким как буряты, тувинцы, хакасы и якуты. По нашим наблюдениям, именно эти народы в большей степени вносят свою лепту в политико-географические процессы макрорегиона.

В свою очередь, влияние этнического фактора на итоги выборов связано с местом и статусом территории проживания титульных народов Восточной Сибири в иерархии национальных единиц государственного и муниципального устройства, а также других этнических территорий в Восточной Сибири. Главенствующее положение занимают республики, в которых проживают вышеупомянутые народы. Ст. 5 Конституции РФ подчеркивает, что республики являются государствами, т.к. обладают собственной конституцией (в остальных регионах страны – уставы) и законодательством, государственными символами (флаг, герб, гимн), собственным языком, использующимся на официальном уровне наряду с русским и т.д. [15].

Далее представлены административно-территориальные единицы с особым статусом (АТЕОС) или бывшие автономные округа: Усть-Ордынский и Агинский Бурятские округа (УОБО и АБО), Таймырский Долгано-Ненецкий и Эвенкийский муниципальные районы. Поскольку на федеральном уровне не был разработан соответствующий законопроект, где бы четко была сформулирована роль и функции АТЕОС, главным их полномочием, на наш взгляд, является повышенное представительство коренного населения в органах законодательной власти вновь образованных субъектах. Кроме того, из-за низкой плотности населения некоторых территорий дается возможность определять границы

муниципальных образований (МО), отходя от требований Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления»; предусмотрены иные принципы расчета бюджетных трансфертов для МО АТЭС, нацеленные на повышенные нормы обеспеченности бюджета; допускаются особые наименования представительного органа и главы МО с учетом местных историко-культурных традиций; могут предоставляться отдельные права по защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни народов [15]. По доле коренного населения и, как следствие, способности влиять на итоги выборов более значимыми для нас являются УОБО (41,4 %) и АБО (63 %), нежели Таймырский Долгано-Ненецкий (21 %) и Эвенкийский (24,5 %) районы.

Нижней ступенью административно-территориального деления этнических территорий макрорегиона являются места традиционного проживания и традиционной деятельности коренных малочисленных народов (КМНС). В Восточной Сибири, согласно приложению (перечню) к Федеральному закону «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» (1999 г.), выделяется 51 район, из которых 21 расположен в Саха (Якутии), 8 – в Иркутской области, 7 – в Бурятии, 6 – в Красноярском крае, 4 – в Туве, 3 – в Забайкальском крае и 2 – в Хакасии. Коротко характеризуя данный закон, отметим, что он предполагает защиту исконной среды обитания и традиционной деятельности КМНС. Некоторые его положения, например право безвозмездного пользования природными богатствами для малочисленных народов, требуют специального правового регулирования в отраслевых законах (Земельном, Лесном, Водном кодексах РФ) и т.д.

Таким образом, влияние этнического фактора на итоги выборов раскрывается посредством подавляющей доли титульных этносов в субъектах РФ в сравнении с русским населением в некоторых МО, что закреплено институционально с помощью разного статуса этнических территорий. Наиболее значим вклад этничности в электоральные процессы в республиках и в меньшей степени в местах проживания КМНС вследствие их малочисленности.

Материалы и методы исследования

Нами были рассмотрены выборы в Государственную Думу (2003, 2007, 2011, 2016, 2021 гг.) и Президента (2004, 2008, 2012, 2018 гг.). В качестве их итогов проанализированы явка, количество голосов за наиболее популярные партии (ЕР, КПРФ и ЛДПР) и поддержка избирателями кандидатур В.В. Путина и В.В. Жириновского на президентских выборах.

Что касается динамики голосов за вышеупомянутых кандидатов, выборы Президента изучались нами за более короткий период времени, поскольку осуществлялась привязка, как минимум, к количеству голосов за действующего Президента, а также другого известного политика – В.В. Жириновского. Как показал ранее корреляционный анализ, взаимосвязь между долей коренных народов региона и количеством голосов за данных кандидатов прослеживается наиболее контрастно: например, на выборах Президента 2012 г. значимый коэффициент корреляции составил 0,78 (В.В. Путин), а в отношении В.В. Жириновского – 0,91 [14].

Нами проанализирована явка (среднее значение) на выборах в Государственную Думу и Президента за указанные годы, а также ее динамика. Динамика рассчитывалась следующим образом: была взята разница между средним показателем 2003–2016 гг. (выборы в нижнюю палату Парламента РФ), 2004–2012 гг. (президентские выборы) и последними избирательными кампаниями 2018 и 2021 гг. соответственно. При анализе выборов Президента примечательно было обратить внимание на динамику голосов за В.В. Путина и В.В. Жириновского в 2012–2018 гг. Также представляет интерес вопрос, как трансформировалась поддержка оппозиционных партий на выборах в Государственную Думу за указанный период. В некоторых случаях можно наблюдать существенные изменения, когда количество голосов за ту или иную партию выросло и сократилось в несколько раз. В данном случае применялся средний показатель за 2003–2016 гг.

Данное исследование опирается на отчеты ЦИК РФ в системе «ГАС-Выборы» [11]. Также использовались данные Всероссийской переписи 2020 г. [5] в качестве демонстрации тесноты связи между этничностью и итогами выборов.

В качестве территориальных ячеек исследования были выбраны муниципальные образования регионов РФ в пределах Восточной Сибири верхнего уровня (районы и городские округа). Основными инструментами, применяемыми в работе, выступают математико-статистический и картографический методы. В частности, для выявления тесноты связи между показателями использован метод корреляционного анализа.

Результаты и обсуждение

Анализ последних выборов в Государственную Думу показывает высокую тесноту взаимосвязи между этничностью и явкой – 0,73 (рис. 1). Однако, например, ранее теснота связи между этими явлениями была более выражена, что можно заметить по предыдущим избирательным думским кампаниям. Так, коэффициент корреляции по выборам в Государственную Думу 2016 г. составлял 0,77.

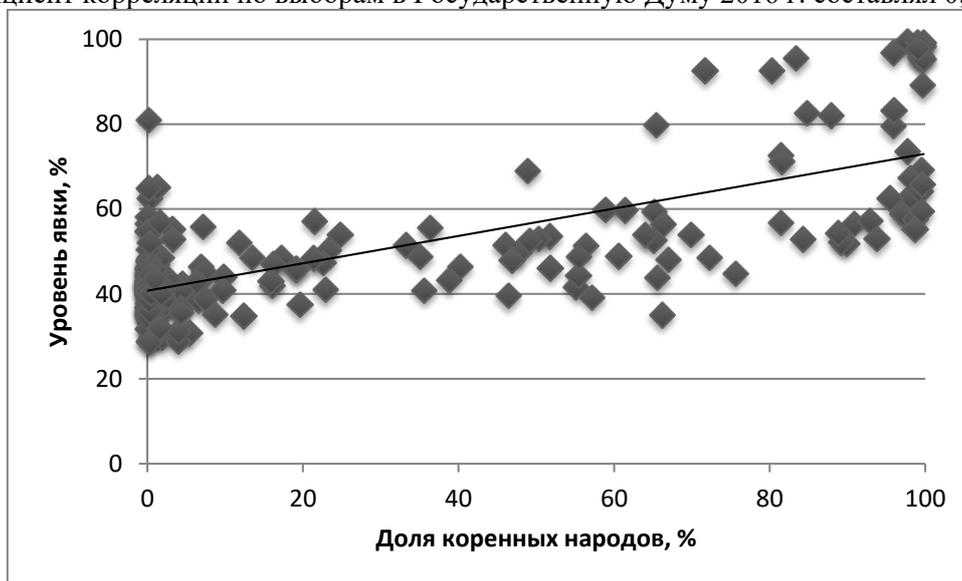

Рис. 1. Взаимосвязь доли коренных народов (%) и явки на выборах в Государственную Думу 2021 г. в муниципальных образованиях регионов Восточной Сибири

Fig 1. The relationship between the share of indigenous peoples (%) and turnout at the 2021 State Duma elections in municipalities of Eastern Siberia's regions

Для подавляющего числа восточносибирских МО (123 из 228) характерна высокая явка (50–75 %) на парламентских выборах (рис. 2). Наибольшее число приходится на Республику Саха (Якутия), за исключением пяти районов с очень высокой явкой: Амгинского (75,9 %), Анабарского (85,3 %), Горного (78,2 %), Оленекского (81,5 %) и Усть-Алданского (76,5 %), в которых доля коренного населения составляет более 90 %. Очень высокая явка (более 75 %) характерна также для большинства муниципалитетов Тувы, за исключением г. Кызыл (70,8 %).

Достаточное количество МО в макрорегионе (82) характеризуется низкой явкой (менее 50 %). В большей степени к ним относятся крупные промышленные города и районы, а также северные муниципалитеты: Иркутск (42,6 %), Северобайкальск (48,3 %), Чита (48,6 %), Красноярск (45,9 %), Абакан (43,3 %) и др. Большинство из них характеризуется низкой долей коренного населения, за исключением Эхирит-Булагатского (55,1 %) и Иволгинского (66,2 %) районов Республики Бурятия, г. Улан-Удэ (35,6 %).

Тем не менее для большинства МО (197) характерно уменьшение явки в среднем на 11,8 %. Исключение составляют почти все муниципалитеты Тувы, кроме г. Ак-Довурак, Закаменский район Бурятии, в которых высока доля коренного населения, а также значительная часть МО с преобладающей долей русского населения. Это особенно характерно для Красноярского края. В значительной части его муниципалитетов преобладает поддержка «партии власти», как указывал Р.Ф. Туровский [20], что сочетается, как правило, с высокой явкой или, как минимум, приводит к повышению последней, что будет указано нами далее (табл. 1).

Следует отметить, что на выборах Президента РФ при преобладающем количестве муниципалитетов, где также можно наблюдать уменьшение явки (137), присутствует достаточное количество МО с увеличенной явкой. Большая часть из них сосредоточена в Республике Тыве (самая высокая явка в РФ [10]), а также Хакасии, Бурятии и Красноярском крае. В некоторых районах Тывы явка превысила 99%: Монгун-Тайгинском (99,5 %), Тес-Хемском (99,7 %), Улуг-Хемском (99,2 %), Сут-Хольском (99,1 %), Эрзинском (99,1 %) [15]. Напротив, снижение данного показателя свойственно для МО Иркутской области (самая низкая явка по стране [10]), Забайкальского края и что примечательно для Республики Саха (Якутия) (табл. 2). Последний регион представляет собой нетипичный пример, поскольку обычно национально-этническая периферия характеризуется высокой явкой и поддержкой действующей власти. Стоит отметить, что выборы Президента в большей степени интересны населению Восточной Сибири, в отличие от избирательной

Экономическая, социальная и политическая география
Размахина Ю.С.

кампании в Государственную Думу, поскольку средняя явка в Восточной Сибири на выборах Президента в 2004–2018 гг. составила 56,3 %, а в целом по РФ была значительно выше (66,7 %), однако на выборах в Государственную Думу в 2003–2021 гг. в среднем показала 49,0 % в макрорегионе и 56,3 % в стране.

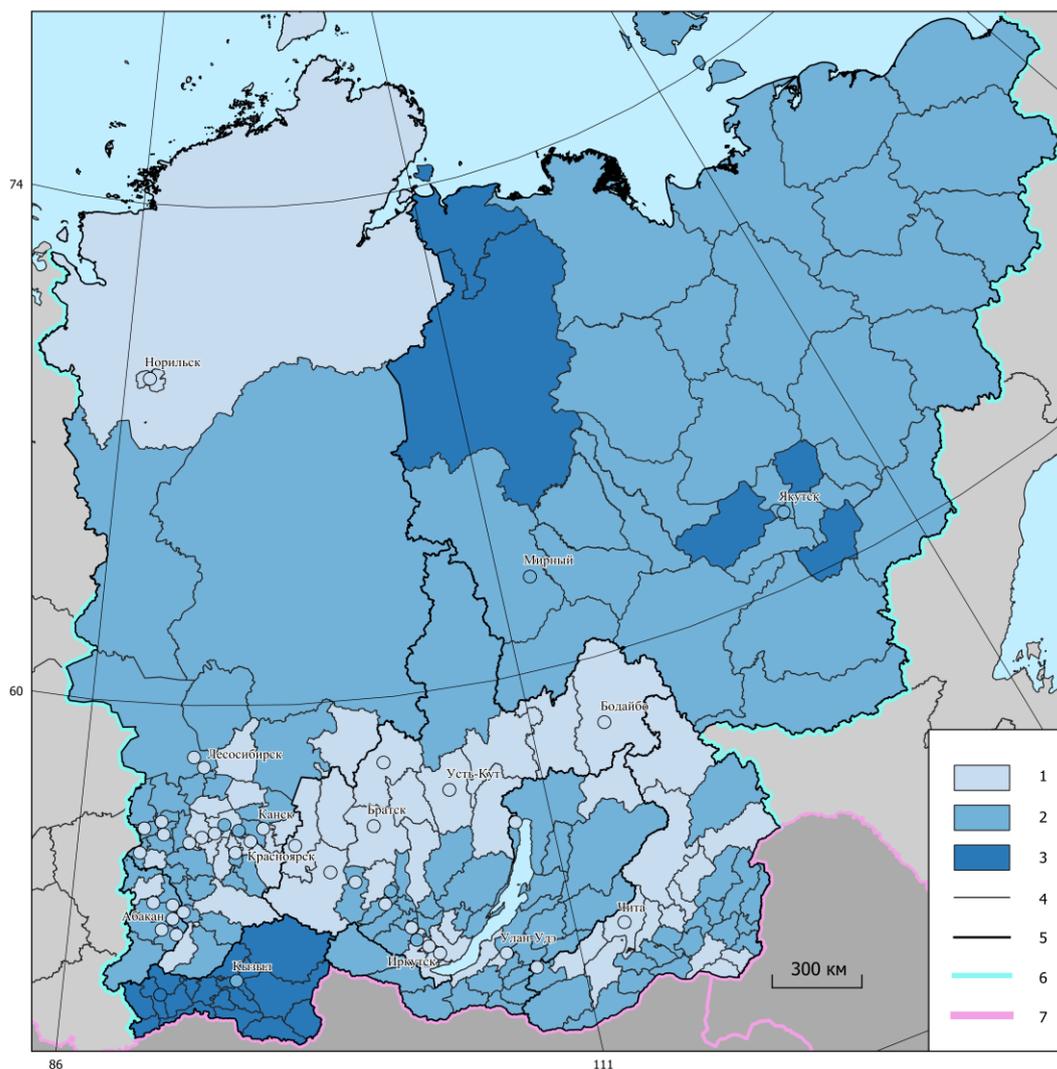

Рис. 2. Средняя явка на выборах в Государственную Думу 2003–2021 гг.
Явка в субъектах РФ: 1 – низкая (менее 50 %), 2 – высокая (50–75 %), 3 – очень высокая (более 75 %).

Границы: 4 – муниципалитетов, 5 – регионов-субъектов РФ,
6 – Восточной Сибири с другими макрорегионами, 7 – государственные

Fig 2. Average turnout in elections to the State Duma in 2003–2021. Turnout in the constituent entities of the Russian Federation:

1 – low (less than 50%), 2 – high (50–75%), 3 – very high (more than 75%).

Borders: 4 – of the municipalities, 5 – of the regions of the Russian Federation,

6 – of Eastern Siberia with other macro regions, 7 – state.

Таблица 1

МО Красноярского края с повышенной явкой в 2021 г. в сравнении с аналогичным средним показателем за 2003–2016 гг.
Municipalities of the Krasnoyarsk Territory with increased turnout in 2021 compared to the same average for 2003–2016

№	МО (городские округа, районы и др.)	Средняя явка 2003–2016 гг., %	Явка за 2021 г., %	Динамика явки, п.п.
	Березовский	38,6	42,9	+11,1
	ЗАТО п. Солнечный	62,5	65,1	+4,7
	Казачинский	53,6	54,7	+2,1
	г. Красноярск	43,7	54,7	+25,2
	г. Норильск	42,5	45,7	+7,5
	Северо-Енисейский	71,0	81,0	+14,1
	Туруханский	52,1	52,9	+1,5
	Шарыповский	59,9	64,9	+8,2
	Эвенкийский	54,8	55,6	+1,5

Экономическая, социальная и политическая география
Размахина Ю.С.

Таблица 2

МО Республики Саха (Якутия) с пониженной явкой 2018 г. в сравнении с 2004–2012 гг.
Municipalities of the Republic of Sakha (Yakutia) with reduced turnout in 2018 compared to 2004–2012

№	МО (городские округа, районы и др.)	Средняя явка за 2004–2012 гг., %	Явка за 2018 г., %	Динамика явки, %
1	Абыйский	91,1	75,1	-21,3
2	Алданский	69,7	63,0	-10,6
3	Аллаиховский	77,4	72,8	-6,3
4	Амгинский	91,3	83,2	-9,7
5	Анабарский	94,8	91,7	-3,4
6	Булунский	80,0	70,2	-13,9
7	Верхневилуйский	85,8	80,5	-6,6
8	Верхнеколымский	74,8	68,6	-9,0
9	Верхоянский	78,1	67,5	-15,7
10	Вилуйский	77,9	70,5	-10,5
11	Горный	91,5	89,0	-2,8
12	Жиганский	80,1	74,3	-7,8
13	Кобяйский	82,9	75,0	-10,5
14	Ленский	71,3	70,7	-0,8
15	Мегино-Кангаласский	78,3	74,1	-5,6
16	Мирнинский	72,5	66,3	-9,3
17	Момский	87,9	74,9	-17,3
18	Намский	82,6	73,4	-12,5
19	Нерюнгринский	74,1	68,7	-7,8
20	Нижнеколымский	80,1	74,5	-7,5
21	Нюрбинский	80,7	67,7	-19,2
22	Оймяконский	70,6	64,2	-10,0
23	Олекминский	80,2	72,2	-11,1
24	Среднеколымский	84,9	71,1	-19,4
25	Сунтарский	83,5	73,8	-13,1
26	Таттинский	84,3	78,8	-7,0
27	Томпонский	71,7	63,8	-12,4
28	Усть-Алданский	88,3	79,2	-11,5
29	Усть-Майский	80,8	67,5	-19,7
30	Усть-Янский	78,8	74,7	-5,5
31	Хангаласский	78,3	70,1	-7,7
32	Чурапчинский	86,6	80,4	-7,7
33	Эвено-Бытантайский	84,2	71,1	-18,4
34	г. Якутск	75,1	70,3	-6,8

Именно высокую явку аналитики называют главным результатом выборов Президента 2018 г. В качестве доказательства приводятся городские муниципалитеты Красноярского края (Красноярск, Ачинск, Норильск и др.), где достижение явки в 50 % [6] было трудновыполнимой задачей, теперь же во всех МО, включая указанные, явка превысила 50 %.

Корреляционный анализ выявил наличие высокой тесноты связи между средними показателями: количеством голосов за политическую партию «Единая Россия» и явкой за 2003–2021 гг. – 0,86 (рис. 3). Взаимосвязь между явкой и количеством голосов за В.В. Путина также представляется значимой и составляет 0,73 (за 2012–2018 гг.).

Динамика поддержки ЕР говорит о снижении количества голосов (199 МО) за данную партию в среднем на 11 %. В большинстве указанных МО (146) наблюдается снижение количества избирателей в среднем на 10,2 % (в оставшихся 53 – в среднем на 11,3 %). Как и прежде, рост голосов за партию обеспечили муниципалитеты Тувы, за исключением г. Ак-Довурак (-14,6 %), Дзун-Хемчикского (-5,6 %) и Чаа-Хольского (-3,8 %) районов, в которых, напротив, наблюдается увеличение количества избирателей от 10,9 до 15,0 %. К причинам отрицательной динамики голосования за партию как на федеральных, так и региональных выборах [2], эксперты относят непопулярные решения ЕР (повышение пенсионного возраста), в т.ч. во время пандемии, уменьшение количества пенсионеров по естественным причинам как одного из важных звеньев электората партии.

Экономическая, социальная и политическая география
Размахина Ю.С.

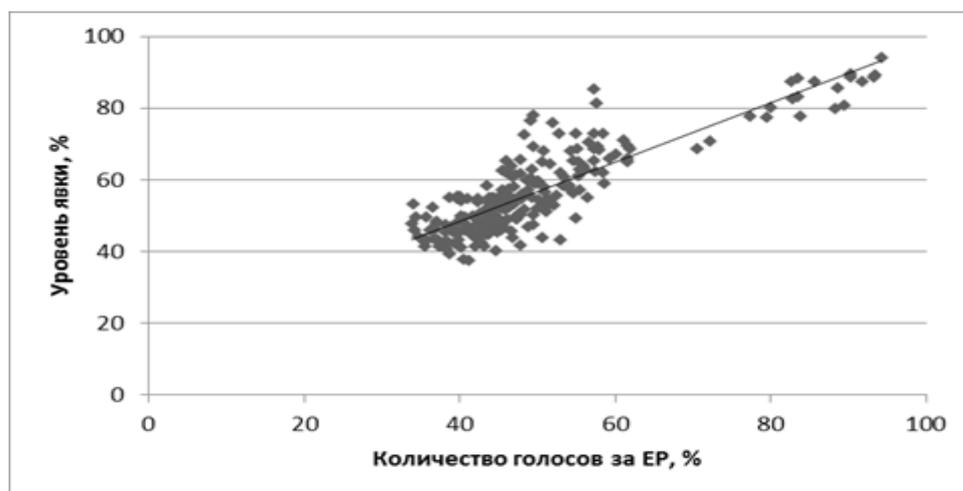

Рис. 3. Взаимосвязь количества голосов за ЕР и средней явки за 2003–2021 гг.

Fig. 3. The relationship between the number of votes for the United Russia and average turnout for 2003–2021

Противоположная тенденция наблюдается в отношении КПрФ. В большем количестве МО (те же 198) наблюдается повышение доли голосов, отданных за партию в среднем на 10,5 %. Подобное явление обусловлено, как полагает Р.Ф. Туровский, снижением популярности ЛДПР у избирателей и выбором между двумя главными оппозиционными партиями (КПрФ и ЛДПР), что свидетельствует главным образом об отсутствии выбора у протестно настроенного электората [2]. В некоторых муниципалитетах, особенно это касается Республики Саха (Якутия), количество голосов, отданных за КПрФ, выросло в несколько раз (табл. 3), и, напротив, в Тыве наблюдается выраженное снижение количества голосов за коммунистов. В качестве примера можно привести Тере-Хольский район, в котором доля голосов за КПрФ снизилась на 19 %.

Таблица 3

Динамика голосования за КПрФ в МО Республики Саха (Якутия)
с многократным увеличением количества голосов
Dynamics of voting for the Communist Party of the Russian Federation in the municipalities
of the Republic of Sakha (Yakutia) with a multiple increase in votes

№	МО (городские округа, районы и др.)	Среднее количество голосов за партию КПрФ в 2003–2016 гг., %	Количество голосов за партию КПрФ в 2018 г., %	Динамика количества голосов, п.п.	Прирост (во сколько раз)
1	Аллаиховский	11,0	40,9	+271,8	+3,7
2	Вилнойский	10,2	37,2	+264,7	+3,6
3	Горный	8,9	37,4	+320,2	+4,2
4	Кобяйский	10,0	35,5	+255,0	+3,5
5	Ленский	11,3	35,1	+210,6	+3,1
6	Мирнинский	10,3	33,3	+223,0	+3,2
7	Намский	11,3	39,1	+246,01	+3,4
8	Нюрбинский	12,9	38,8	+200,8	+3,0
9	Оймяконский	9,8	29,6	+202,0	+3,0
10	Сунтарский	12,1	39,1	+223,1	+3,2
11	Таттинский	9,4	41,1	+437,2	+4,4
12	Томпонский	10,1	30,4	+201,0	+3,0
13	Чурапчинский	9,9	48,1	+385,8	+4,8

* Все МО Якутии показали прирост голосов за КПрФ, в таблице указано наиболее высокое увеличение голосов за партию

* All municipalities of Yakutia showed increase in votes for the Communist Party of the Russian Federation, the table cites the highest numbers

Партию ЛДПР можно охарактеризовать как наименее популярную среди самых известных партий в Восточной Сибири. Причины слабой позиции партии среди местного электората заключаются в размытости политической линии, поддержке обязательной вакцинации во время пандемии, что оттолкнуло от нее протестно настроенных избирателей, усталость от бывшего лидера ЛДПР В.В. Жириновского и переориентация части избирателей на партию «Новые Люди» [2].

В 2021 году поддержка ЛДПР по регионам составила: 13,9 % в Забайкальском крае, 13,8 % – Красноярском крае, 9,9 % – Иркутской области, 9,7 % – Хакасии, 6,2 % – Бурятии, 5,7 % – Якутии, 1,1 % – Туве (по данным ЦИК РФ), что свидетельствует о низкой востребованности партии в республиках. Тем не менее количество голосов за ЛДПР немного улучшилось в 2021 г. по сравнению с предыдущими избирательными кампаниями в некоторых МО, имеющих высокую долю титульного населения. Например, в Аллайховском районе Якутии с 7 до 10,6 % (+3,6 %) или тувинском г. Ак-Довурак с 1,5 до 2,1 % (+0,6 %). Однако в целом данные изменения являются незначительными. В среднем снижение популярности партии среди населения восточносибирских муниципалитетов составило 4,3 %. Стоит отметить, что отношение к бывшему лидеру ЛДПР В.В. Жириновскому на последних президентских выборах более позитивно, несмотря на общую тенденцию к снижению количества голосов (в среднем на 1,3 %), отданных за него. Небольшое увеличение числа голосов отмечено в этнических МО – Селенгинском районе Бурятии, где прирост составил 2,1 % (с 4,6 до 6,7 %), Агинском округе Забайкальского края – 2,1 % (с 3,8 до 5,9 %) районах и пр.

Положительная динамика наблюдается по итогам выборов 2012 и 2018 гг. относительно кандидатуры действующего президента: прирост доли голосов наблюдался в 193-х МО (рис. 4) и в среднем составил 9,3 %. Стоит отметить, что поддержка В.В. Путина оказалась сильна в основном в муниципалитетах с преобладающей долей русского населения. По итогам данных выборов заметно размытие градации голосов за В.В. Путина между регионами европейской части России и Сибирью, а также частично Дальним Востоком: ранее в последних уровень голосов за действующего президента был ниже [6]. Например, в столицах регионов (Красноярске и Иркутске) доли голосов, отданных за В.В. Путина, по итогам кампаний 2012 и 2018 гг. составили 75,8 и 72,5 % соответственно. Некоторые эксперты связывают это, в частности, с тем, что в Красноярске одними из наиболее насущных являются экологическая проблема и отсутствие метрополитена в городе-миллионере, к решению которых выказал готовность подключиться действующий президент.

Некоторые МО с высокой долей коренного населения, напротив, показали уменьшение доли голосов за действующего президента. В первую очередь это явление затронуло большинство районов и столицу Якутии (самый низкий результат), АБО в Забайкальском крае, некоторые муниципалитеты Тувы. В последних сокращение доли голосов менее выражено.

Снижение доли голосов, отданных за В.В. Путина, в Якутии специалисты объясняют через призму деятельности бывшего главы республики Е.А. Борисова. Он был назначен на должность Президента Республики Государственным Собранием (Ил Тумэн) в 2010 г. Далее одержал победу в выборах на должность главы Республики Саха (Якутия) в 2014 г. В то же время Е.А. Борисов позиционировал себя ответственным за реализацию проектов «Единой России» в регионе. Когда же те меры, которые он прикладывал для улучшения социально-экономического положения региона, например в ходе реализации программы переселения из аварийного жилья и пр., оказались неэффективными, население республики стало менее расположено к указанной партии и к ее лидеру [3]. Несмотря на победу в выборах на должность Главы Республики в 2014 г., количество голосов за Е.А. Борисова (58,8 %) выглядит более скромно на фоне его преемника А.С. Николаева (71,4 %) – бывшего мэра Якутска, в 2018 г. вступившего в должность главы Республики Саха (Якутия) и также представляющего политическую партию «Единая Россия».

Экономическая, социальная и политическая география
Размахина Ю.С.

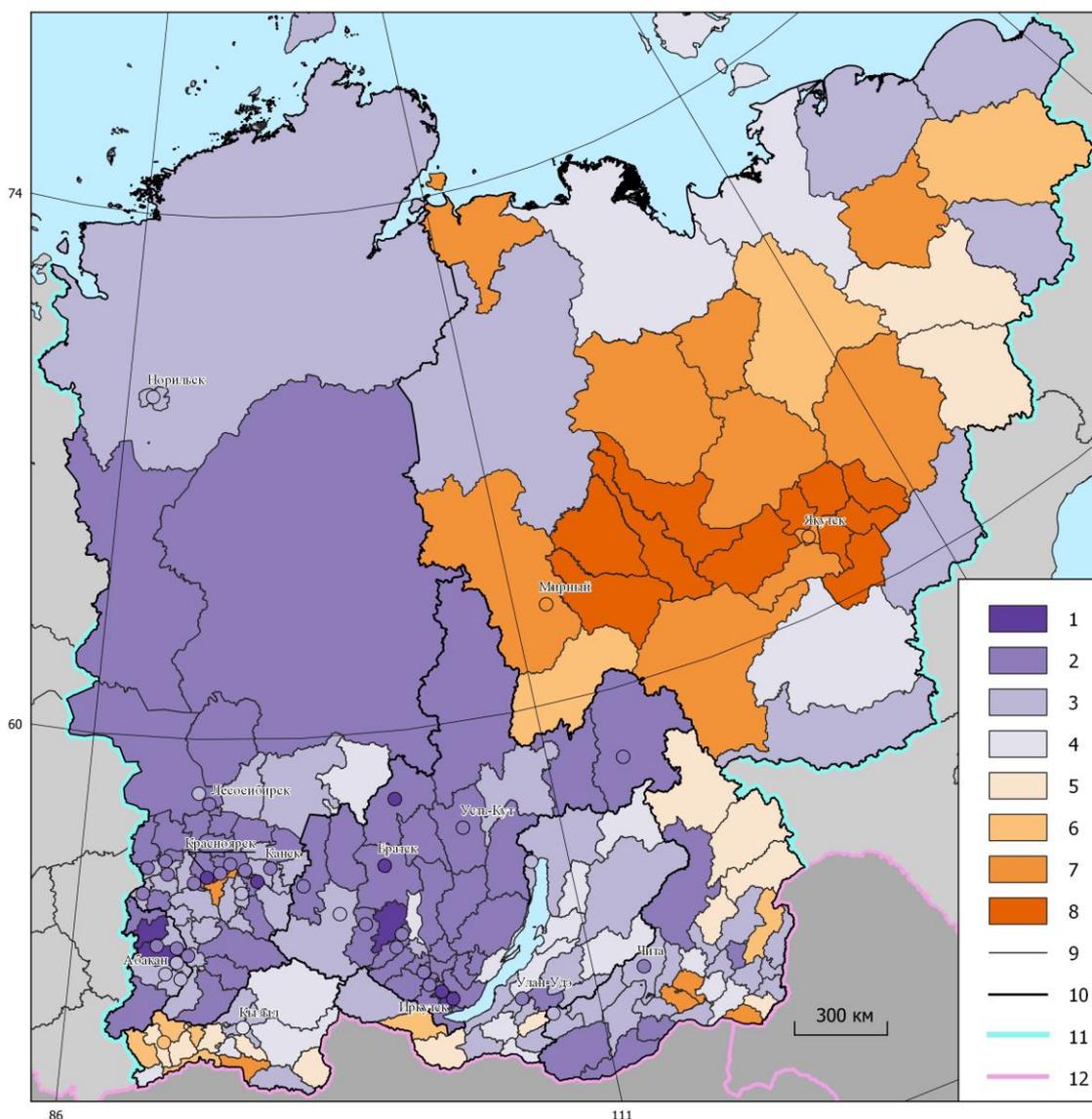

Рис. 4. Динамика доли голосов, отданных за В.В. Путина на выборах 2012–2018 гг.

Положительная динамика: 1 – незначительное увеличение (0–2 %), 2 – ниже среднего (2–5 %), 3 – среднее (5–10 %), 4 – высокое (10–18 %), 5 – очень высокое (более 18 %). Отрицательная динамика: 6 – незначительное снижение (0–2 %), 7 – среднее (2–8 %), 8 – высокое (более 8 %). Границы: 9 – муниципалитетов, 10 – субъектов РФ, 11 – Восточной Сибири с другими макрорегионами, 12 – государственные

Fig. 4. Dynamics of the level of votes for Vladimir Putin in the 2012–2018 elections.

Positive dynamics: 1 – slight increase (0–2%), 2 – below average (2–5%), 3 – average (5–10%), 4 – high (10–18%), 5 – very high (more than 18%). Negative dynamics: 6 – slight decrease (0–2%), 7 – average (2–8%), 8 – high (more than 8%). Borders: 9 – of the municipalities, 10 – of the constituent entities of the Russian Federation, 11 – of Eastern Siberia with other macro regions, 12 – state.

Заклучение

Особенности различных избирательных кампаний в Восточной Сибири по результатам выборов 2003–2021 гг. подтвердили тесную взаимосвязь этнического состава населения и явки, а также политических предпочтений людей.

Однако теснота связи становится менее выраженной, что показала избирательная кампания 2021 г. в сравнении с предыдущими крупными политическими событиями федерального уровня. Причиной тому послужила некоторая переориентация коренных народов, проживающих в пределах титульных регионов, на оппозиционные партии, что наглядно демонстрирует Республика Саха (Якутия), где во всех муниципалитетах наблюдается прирост голосов за партию КПРФ, а на президентских выборах уменьшилось количество голосов, отданных за В.В. Путина.

Напротив, в субъектах РФ с преобладающей долей русского населения, особенно в Иркутской области и Красноярском крае, а также в Забайкалье, наблюдается уверенная положительная динамика голосования за действующего Президента РФ, что различается с республиканским типом голосования с более выраженными протестными настроениями среди русского населения, обнаруженным ранее для данных территорий Р.Ф. Турувским. Данная закономерность является свидетельством трансформации влияния этнического фактора на итоги избирательных кампаний, которая стала очевидна по результатам выборов Президента 2018 г.

В свою очередь, итоги выборов в Государственную Думу Федерального Собрания РФ (2003–2021 гг.) показывают уменьшение доли голосов, отданных за партию «Единая Россия», которое наблюдалось практически повсеместно, за исключением большинства муниципалитетов Республики Тыва и отдельных территорий иных субъектов РФ.

Вторым значимым аспектом трансформации влияния этнического фактора на итоги избирательных кампаний, на наш взгляд, является рост симпатии к КПРФ, включая регионы РФ и их отдельные МО с преобладающей долей титульного населения, что стало заметно в 2021 г. в сравнении с предыдущим периодом (2003–2016 гг.).

Анализ динамики явки на всеобщих выборах в нижнюю палату Парламента России и Президента РФ обнаружил снижение данного показателя, что особенно характерно для думских избирательных кампаний. При снижении явки в 2018 г. по сравнению с периодом 2004–2012 гг. выборы Президента вызывают больший интерес у населения Восточной Сибири.

Библиографический список

1. Белова Е.В. Влияние этнического фактора на результаты парламентских выборов 4 декабря 2011 года // Вестник Удмуртского государственного университета. Сер. История и филология. 2015. Т. 5. С. 163–169.
2. В каких регионах «Единая Россия» и ЛДПР уступили мандаты коммунистам // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/09/2021/614a08a09a79471597c9feb6> (дата обращения: 30.06.2023).
3. В Якутии меньше всех проголосовавших за Путина и больше всех – за Грудина // yakutia.info. URL: <https://yakutia.info/article/183550> (30.11.2023).
4. Воробьев В.В. Население Восточной Сибири. Современная динамика и вопросы прогнозирования. Новосибирск: Новосибирское отд. изд-ва «Наука», 1977. 160 с.
5. Всероссийская перепись населения 2020 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (дата обращения: 06.08.2023)
6. Выборы-2018: Как Путин стал своим среди сибиряков // Регнум. URL: <https://regnum.ru/article/2394066> (дата обращения: 23.05.2023).
7. География Сибири в начале XXI века. В 6 т. Восточная Сибирь / под ред. Л.М. Корытного, А.К. Тулохонова. Новосибирск: Академическое издательство «Гео», 2016. Т. 6. 396 с.
8. Гилев А.В. Политические машины и политический клиентелизм в российских регионах // Политическая наука. 2017. № 4. С. 61–84.
9. Гудков И.В. Типологии электорального поведения в контексте выборов органов представительной власти РФ // Человек. Сообщество. Управление. 2008. № 2. С. 14–29.
10. Какой регион обеспечил победу Путину: аномалии прошедших выборов // Московский комсомолец. URL: <https://www.mk.ru/politics/2018/03/19/kakoy-region-obespechil-pobedu-putina-anomalii-proshedshikh-vyborov.html> (дата обращения: 30.06.2023).
11. Календарь выборов (ГАС-Выборы ЦИК РФ). URL: <http://www.izbirkom.ru/region/izbirkom> (дата обращения: 01.08.2023).
12. Корытный Л.М. Макрорегион Северо-Восточной Азии: предпосылки делимитации, состав, границы // Известия РАН. Сер. географическая. 2021. Т. 85, № 1. С. 14–23. doi.org/10.31857/S258755662101009X
13. Общероссийский классификатор экономических регионов. ОК 024-95" (утв. Постановлением Госстандарта России от 27.12.1995 № 640) (ред. от 21.06.2023) (Дата введения 01.01.1997) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115583/0ea00b4142e612de60c5290a5a547b654573e76d/ (дата обращения: 24.02.2024).
14. Размахина Ю.С. Проблемы национальных территорий Восточной Сибири разного статуса // Геополитика и геоэкономика регионов. 2022. Т. 8, Вып. 3. С. 236–243.
15. Размахина Ю.С. Этнический фактор политико-географических процессов в Восточной Сибири: автореф. дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24. Иркутск, 2021. 24 с.
16. Российская Федерация. Восточная Сибирь. Советский Союз. Геогр. описание в 22 т. / отв. ред. В.В. Покшишевский и В.В. Воробьев. М.: Мысль, 1969. 493 с.
17. Сибирский рекорд: Тува сказала «да» Владимиру Путину // Регнум. URL: <https://regnum.ru/news/2392979> (дата обращения: 01.07.2023).
18. Турувский Р.Ф., Гайворонский Ю.О. Влияние экономики на электоральное поведение в России: работает ли «Контракт» власти и общества? // Политика. Анализ. Хроника. Прогноз. 2017. № 3 (86). С. 42–61.
19. Турувский Р.Ф. Концептуальная электоральная карта постсоветской России // Политика. Анализ. Хроника. Прогноз. 2005. № 4. С. 161–202.
20. Турувский Р.Ф. Политическая география. М.; Смоленск: Изд-во СГУ, 1999. 381 с.
21. Фартышев А.Н., Размахина Ю.С., Клепиков И.А. Локальные этнические сообщества и политика: восприятие власти у сойотов // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Политология. Религиоведение. 2023. Т. 43. С. 36–45. doi: 10.26516/2073-3380.2023.43.36

Экономическая, социальная и политическая география

Размахина Ю.С.

22. Шкель С.Н. Бастионы традиции: этнический фактор и политические машины в регионах России // Полис. Политические исследования. 2019. № 1. С. 49–70. doi: 10.17976/jpps/2019.01.05
23. Goodnow R., Moser R.G., Smith T. Ethnicity and electoral manipulation in Russia // Electoral studies. 2014. № 36. P. 15–27. doi: 10.1016/j.electstud.2014.05.005

References

1. Belova, E.V. (2015) "Influence of the ethnic factor on the parliamentary elections results" *Vestnik Udmurtskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya i filologiya*. Vol. 5, pp. 163–169.
2. In which regions did United Russia and the Liberal Democratic Party lose their mandates to the communists? // RBC [Electronic resource]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/09/2021/614a08a09a79471597c9feb6> [Accessed 30.06.2023].
3. The fewest people voted for Putin and the most voted for Grudinin in Yakutia // yakutia.info [Electronic resource]. URL: <https://yakutia.info/article/183550> [Accessed 30.11.2023].
4. Vorob'ev, V.V. (1977). *Naselenie Vostochnoi Sibiri. Sovremennaya dinamika i voprosy prognozirovaniya* [Population of Eastern Siberia. Modern dynamics and forecasting issues], Novosibirskoe otd. izd-va "Nauka", Novosibirsk, Russia.
5. All-Russian population census 2020. [Electronic resource]. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (Accessed: 06.08.2023).
6. Elections 2018: How Putin became one of the Siberians // Regnum [Electronic resource]. URL: <https://regnum.ru/article/2394066> (Accessed: 23.05.2023).
7. Korytnyi, L.M., Tulukhonov, A.K. (ed.) (2016) *Geography of Siberia at the beginning of the 21st century. Eastern Siberia*, Geo: Novosibirsk, Russia.
8. Gilev, A.V. (2017) "Political machines and political clientelism in Russian regions" *Politicheskaya nauka*. no. 4, pp. 61–84.
9. Gudkov, I.V. (2008) "Typologies of electoral behavior in the context of elections of the Russian Federation representative power bodies" *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie*. no. 2, pp. 14–29.
10. Which region ensured Putin's victory: anomalies of the past elections // Moskovsky Komsomolets [Electronic resource]. URL: <https://www.mk.ru/politics/2018/03/19/kakoy-region-obespechil-pobedu-putina-anomalii-proshedshikh-vyborov.html> (Accessed 30.06.2023).
11. Election calendar (GAS-Elections of the Central Election Commission of the Russian Federation). [Electronic resource]. URL: <http://www.izbirkom.ru/region/izbirkom> (Accessed 01.08.2023).
12. Korytnyi, L.M. (2021) "Macroregion of North-East Asia: prerequisites for delimitation, composition, borders" *Izvestiya RAN. Ser. geograficheskaya*. Vol. 85, no. 1. pp. 14–23. doi.org/10.31857/S258755662101009X
13. All-Russian classifier of economic regions. OK 024-95" (approved by Resolution of the State Standard of Russia dated December 27, 1995 N 640) (as amended on June 21, 2023) (Introduction date 01/01/1997) // KonsultantPlyus [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115583/0ea00b4142e612de60c5290a5a547b654573e76d/ (Accessed 24.02.2024).
14. Razmakhnina, Yu.S. (2022) "Problems of Eastern Siberia national territories' of different status" *Geopolitika i geoekonomika regionov*. Vol. 85, no. 3. pp. 236–243.
15. Razmakhnina, Yu.S. (2021) *Ethnic factor of political-geographical processes in Eastern Siberia*. Cand sci. diss. abstr. 24 p.
16. Pokhishevskii, V.V., Vorob'ev, V.V. (1969) *Russian Federation. Eastern Siberia. Soviet Union. Geogr. description in 22 volumes*, Mysl': Moscow, the Soviet Union.
17. Siberian record: Tuva said "yes" to Vladimir Putin // Regnum [Electronic resource]. URL: <https://regnum.ru/news/2392979> (Accessed 01.07.2023).
18. Turovskii, R.F., Gaivoronskii, Yu.O. (2017) "The influence of the economy on electoral behavior in Russia: does the "Contract" of government and society work?" // *Politeia*. no. 3(86). pp. 42–61.
19. Turovskii, R.F. (2005) "Conceptual electoral map of post-Soviet Russia" // *Politeia*. no. 4. pp. 161–202.
20. Turovskii, R.F. (1999), *Politicheskaya geografiya* [Political Geography], Izd-vo SGU, Moscow-Smolensk, Russia.
21. Fartyshev, A.N., Razmakhnina, Yu.S., Klepikov, I.A. (2023) "Local ethnic communities and politics: perception of power among the Soyots" *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Politologiya. Religiovedenie*. Vol. 42, pp. 36–45. doi.org/10.26516/2073-3380.2023.43.36
22. Shkel', S.N. (2019) "Bastions of tradition: ethnic factor and political machines in the regions of Russia" *Polis. Political research*. no. 1, pp. 49–70. DOI: 10.17976/jpps/2019.01.05
23. Goodnow R., Moser R.G., Smith T. Ethnicity and electoral manipulation in Russia // Electoral studies. 2014. no. 36. pp. 15–27. doi.org/10.1016/j.electstud.2014.05.005

Статья поступила в редакцию: 26.01.2024, одобрена после рецензирования: 15.04.2024, принята к опубликованию: 12.09.2024.

The article was submitted: 26 January 2024; approved after review: 15 April 2024; accepted for publication: 12 September 2024.

Информация об авторах

Юлия Сергеевна Размахина

кандидат географических наук,
научный сотрудник лаборатории
георесурсоведения и политической географии,
Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН;

664033, Россия, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1

e-mail: juliarazm@gmail.com

Information about the authors

Yulia S. Razmakhnina

Candidate of Geographical Sciences, Researcher,
Laboratory of Georesource Studies and Political
Geography, V.B. Sochava Institute of Geography
of the Siberian Branch of the Russian Academy of
Sciences;

1, Ulan-Batorskaya st., Irkutsk, 664033, Russia